

Глава 4. Глубокая ночь

Босс Лу небрежно пододвинул контракт к Ли Таню:

— Раз господин Янь так настаивает, подпишем на этих условиях.

Ли Тань опешил и поспешно возразил:

— Но, Генеральный директор Лу...

Босс Лу поднял руку, пресекая любые возражения:

— Мое слово окончательное.

Ли Тань тут же проглотил готовые сорваться слова и замолчал, забившись в угол. Покончив с подчиненным, Босс Лу кивнул старому профессору:

— Профессор Чжан — мой уважаемый старший. То, что я делаю, — лишь малая лепта в развитие науки. К тому же... — он снова пригвоздил взглядом Янь Цзюня, — сегодняшний ужин открыл мне глаза. Видно, что у великого мастера — достойный ученик. Господин Янь, вы молоды, но у вас незаурядная хватка и острый ум. Не сочтете ли за честь пообедать со мной как-нибудь?

Янь Цзюнь слегка усмехнулся. «Типичный лидер, — подумал он. — Даже приглашение на обед звучит как приказ, не терпящий возражений».

— Это для меня будет честью, — ответил он.

Босс Лу бесстрастно посмотрел на губы Янь Цзюня, отливающие необычным, почти колдовским цветом.

— Значит, договорились.

Янь Цзюнь с улыбкой кивнул. Босс Лу тяжело и давяще посмотрел на остальных присутствующих, и те замолчали. Профессор, Дэн Анцзэ и сам Янь Цзюнь восприняли это спокойно, но младшие сокурсники, исполнявшие роли «статистов», дружно втянули головы в плечи, словно по ним ударили невидимым молотом.

Ли Тань, видя состояние шефа, понял, что настала его очередь разряжать обстановку. Он расплылся в улыбке, будто и не он только что задыхался от возмущения:

— Раз сделка состоялась, теперь мы партнеры! Давайте без церемоний. Ешьте, пейте, почувствуйте себя как дома!

Янь Цзюнь, этот «волк в овечьей шкуре», радушно поддержал:

— Не каждый день нам выпадает шанс поесть вне столовой. Уж поверьте, Генеральный директор Лу, скромничать мы не станем. — Он едва заметно вскинул бровь, глядя на Босса Лу. В этом жесте не было флирта, лишь живой, обезоруживающий задор.

«...» — Ли Тань едва не рухнул перед этим маленьким искусителем. Тот расточал чары направо и налево, даже не задумываясь.

Босс Лу никак не отреагировал, лишь сдержанно кивнул. Янь Цзюнь продолжал улыбаться, но под столом ощутимо пнул притихшего младшего сокурсника. Тот вздрогнул и наткнулся на многозначительный взгляд старшего брата — Янь Цзюнь пронзил его взглядом. Сокурсник почувствовал, как по спине пробежал холодок, и, нацепив маску вежливости, принялся активно поддерживать светскую беседу.

Ужин прошел, как говорится, к взаимному удовольствию. По крайней мере, внешне все выглядели довольными. Дэн Анцзэ был за рулем, поэтому пить отказался. Старый профессор после пары бокалов пребывал в благостном расположении духа. Младшие пили по желанию, а больше всех досталось Янь Цзюню. Люди из «Жэньсюань» то и дело пытались его подпоить, заходя с разных сторон, но Янь Цзюнь принимал все вызовы. В итоге, когда на его лице проступил лишь едва заметный румянец, а разум остался кристально чистым, преследователи сдались.

Когда вечер подошел к концу, представители «Жэньсюань» откланялись первыми. Младшие сокурсники отправились в университет сами, а Дэн Анцзэ, усадив профессора в машину, спросил Янь Цзюня, куда его подбросить. Еще за столом Янь Цзюнь предупредил, что в общежитие сегодня не вернется.

Выпитого алкоголя было ровно столько, чтобы ощутить приятную лень. Зажглись вечерние огни. Янь Цзюнь прислонился к фонарному столбу и, прищурившись, покачал головой. Свет ламп дробился в его глазах, напоминая то ли россыпь звезд, то ли мерцание светлячков. Дэн Анцзэ дал ему пару напутствий и уехал.

Янь Цзюнь остался один. Мимо проходили редкие прохожие, невольно задерживая взгляд на красивом юноше, но он словно ничего не замечал. Он выглядел пустым и отрешенным, охваченным осенней тоской и одиночеством. Он достал телефон — ни звонков, ни сообщений. Янь Цзюнь тихо вздохнул. Осенние ночи в столице прохладны, но после вина ему было жарко. Он медленно снял пиджак, перекинув его через руку, и рывком ослабил галстук. Расстегнув верхние пуговицы рубашки, он открыл линию челюсти и изящные ключицы. Его кожа в свете фонарей казалась нежной, как белый нефрит. Почувствовав облегчение, он замер в расслабленной позе — стройный силуэт в белой рубашке на фоне сгущающихся сумерек.

В паре десятков шагов от него, в салоне неброского бизнес-авто, сидел тот самый невзрачный молодой человек с переднего сиденья. Прижимая к себе папку с документами, он с замиранием сердца наблюдал, как его босс тяжело и неотрывно смотрел на тонкую талию юноши у фонаря. Помощник готов был разрыдаться: кажется, он только что стал свидетелем тайны, из-за которой его карьера могла пойти прахом.

Янь Цзюнь не догадывался, что за ним пристально наблюдают. Он скучающе смотрел по сторонам, пока прямо перед ним не затормозило ярко-красное «Гранд-Чероки». Юноша мгновенно улыбнулся.

Дверь распахнулась, и из машины вышла эффектная женщина лет двадцати пяти. Густые блестящие волосы водопадом ниспадали до ее невероятно узкой талии. Она небрежно сняла солнечные очки, явив миру безупречное лицо с изысканным макияжем.

— Привет! — сияя, она помахала рукой и на высоких каблуках подлетела к Янь Цзюню, заключая его в крепкие объятия.

Янь Цзюнь с коротким смешком отстранил ее, окинув взглядом ее обнаженные руки и стройные ноги.

— Оделась так легко... Не мерзнешь? — спросил он и накинул свой пиджак ей на плечи.

От этой мимолетной нежности женщина едва не потеряла голову.

— Ради такого можно и насмерть замерзнуть, — промурлыкала она.

Янь Цзюнь, качая головой, повел ее к машине:

— Сколько раз говорил: не ешь холодное, одевайся теплее. Ничего не слушает.

Женщина попыталась вернуть себе остатки здравого смысла:

— И кто в этом виноват? Только вы, мужчины, помешанные на внешности!

Янь Цзюнь невинно развел руками:

— Ой, только не надо. Я же лучший друг всех женщин, ты забыла?

Она расхохоталась.

Янь Цзюнь закрыл за ней дверь и быстро занял пассажирское место. Пока он пристегивался,

женщина, опершись локтем о руль, восторженно разглядывала его.

— На что смотришь? — спросил он, откинувшись на спинку.

Она придвинулась ближе и принюхалась:

— Пил?

— Я же говорил, сегодня важный ужин.

Женщина прищурилась, схватила телефон и устроила целую фотосессию. Выбрав самый удачный кадр, она отправила его в чат под названием «Красавицы и богачки захватывают мир». Ответы посыпались мгновенно:

«О боже! Мой бог!»

«Стерва, опять ты заграбастала нашего красавчика!»

«Господи, у Молодого господина Яня такой томный взгляд, когда он навеселе... Будь я мужчиной, я бы его прямо там...»

«Все, я расстаюсь со своим парнем... [пока-пока]»

Довольная собой, женщина убрала телефон и под скептическим взглядом Янь Цзюня протянула ему тонкое запястье:

— Придворный лекарь Янь, мы не виделись вечность! Прошу, осмотрите мою милость!

Янь Цзюнь в очередной раз поразился тому, насколько непредсказуемы современные девушки, но все же прижал пальцы к ее запястью, проверяя пульс. Не успел он открыть рот, как она снова выхватила телефон и начала фотографировать его руки.

В чате тут же пошли комментарии: «Хочу целовать эти руки», «Эти пальцы созданы для греха».

Янь Цзюнь окончательно сдался:

— Хань Сяоци, может, хватит уже?

Хань Сяоци продолжала хвастаться в группе. Янь Цзюнь выдержал паузу и применил «секретное оружие»:

— У тебя прыщи выскочат.

Она замерла, кинула на него обиженный взгляд и, достав из бардачка жевательную резинку, швырнула в него:

— Попридержи язык, Врач Янь!

Янь Цзюнь со смехом поймал пачку, отправил подушечку в рот и услышал тихий вопрос:

— Я не беременна?

Он странно посмотрел на нее и молча вытряхнул еще две подушечки. Первую он в сердцах просто проглотил. Женская логика — это нечто за гранью понимания.

Хань Сяоци торжествующе расхохоталась.

— Поехали! Сестренка отвезет тебя в одно отличное место!

Красный джип быстро скрылся за поворотом, а черный бизнес-седан остался стоять на месте. Помощник на переднем сиденье, обливаясь холодным потом, убрал телефон:

— Генеральный директор Лу, все записано.

Мужчина ритмично постукивал пальцами по рулю, но он холодно и отрешенно смотрел на одинокий фонарный столб.

— Надеюсь, мне не нужно учить тебя, что делать дальше?

— Все понял, Генеральный директор Лу. Не беспокойтесь, я все устрою.

Янь Цзюнь смотрел на воодушевленную Хань Сяоци и чувствовал, как начинает болеть голова.

— И куда мы едем?

— Пить вино и снимать парней! — бодро отозвалась она.

— А как же твой парень-отличник?

— По сравнению с тобой он просто деревенщина, — отрезала Сяоци. — Видите ли, он не желает

садиться в мой джип. Слишком гордый!

— Ну, мужчины... — мягко улыбнулся Янь Цзюнь. — Кому охота слушать за спиной шепотки о том, что его содержит богатая пассия? А, моя маленькая миллионерша?

— Пф, — фыркнула она. — Ты красивее его, галантнее и умнее, но что-то я не видела, чтобы ты стеснялся моей машины.

— Так я же толстокожий, — подколот ее Янь Цзюнь.

В ответ она картинно закатила глаза.

Янь Цзюнь небрежно вертел в руках пачку жвачки. Он заметил ее покрасневшие глаза, которые не смог скрыть даже идеальный макияж, и невольно вздохнул. На самом деле никто не бывает так силен, как пытается казаться.

Он отвернулся к окну, глядя на ослепительные огни столицы. Пошел десятый год, как он здесь. Поначалу им владел лишь страх и отчаянное желание вернуться в далекий родной край. Позже он привык к этому роскошному, но равнодушному мегаполису. Он пытался доверить свою тоску звездам, но обнаружил, что в этом городе свет фонарей затмевает сияние небес. Здесь учитель ценит его, сокурсники уважают, друзья любят... Но что с того? Этот лес небоскребов никогда не станет пристанищем для его души. Даже после смерти он не обретет здесь покой.

Огни слились в размытые пятна, гул машин стал тихим фоном. Убаюканный винными парами, Янь Цзюнь закрыл глаза и уснул.

— Просыпайся, спящая красавица. Мы на месте.

Янь Цзюнь вздрогнул и открыл глаза. Казалось, он только что заснул, и в то же время — будто увидел прекрасный сон, который тут же забыл.

— Сколько я спал? — спросил он, потирая лицо.

Хань Сяоци подкрашивала губы, глядя в зеркальце:

— Меньше получаса.

— А, приехали... — Он взглянул в окно. Скромная, но вызывающе дорогая вывеска бара «Глубокая ночь» так и бросалась в глаза.

Янь Цзюнь моргнул и промолчал. Хань Сяоци, закончив проверку своей «боевой раскраски»,

решила, что она во всеоружии. Она швырнула пиджак Янь Цзюню:

— На, не мешай мне охотиться.

Янь Цзюнь покорно надел пиджак. Стоило выйти из машины, как холодный ночной ветер выдул остатки сна. Он невольно поежился. Подняв взгляд, он увидел Сяоци — она шла вперед, гордо вскинув подбородок, а ветер развевал ее волосы, не в силах стереть с лица ее пленительную улыбку.

Янь Цзюнь криво усмехнулся:

— Тебе не холодно?

Она обернулась на ходу, сверкнув глазами:

— Красота требует жертв!

Янь Цзюнь лишь приложил руку ко лбу. Сяоци была ослепительна: идеальная фигура, прекрасное лицо и аура знатной леди. Мужчины оборачивались ей вслед постоянно. Янь Цзюнь тоже был из тех, кто выделяется в любой толпе своим благородством и статной фигурой. По отдельности они приковывали взгляды, но когда они шли вместе, большинство прохожих разочарованно отворачивались, принимая их за пару.

Сяоци это явно бесило. «Черт, сама себе яму выкопала», — подумала она.

Янь Цзюнь усадил надувшуюся подругу в тихую кабинку и, заказывая напитки, поддразнил:

— Похоже, сегодня красавице придется пить со мной.

Она лишь сердито хмыкнула.

Янь Цзюнь пододвинул к ней пустой бокал:

— Сегодня я тебя не ограничиваю.

Вскоре стол был заставлен бутылками. И так же быстро Хань Сяоци захмелела. Те, у кого на душе кошки скребут, пьянеют мгновенно. Янь Цзюнь почти не пил — он понимал, что должен оставаться трезвым, чтобы присмотреть за девушкой. Он смотрел, как Сяоци, обнимая бутылку, плачет и икает, и пытался промокнуть ее лицо салфеткой. Стало только хуже — макияж поплыл окончательно.

Она вцепилась в его руку, всхлипывая:

— Скажи мне... чем я перед ним провинилась? Он хоть знает, сколько я ради него сделала? И знаешь, что он мне выдал? Сказал, что благодарен мне за мою... «высочайшую милость»!

Она присосалась к бутылке и сделала огромный глоток:

— Неужели я недостаточно покладистая? Скажи! В чем я тебе не угодила? Если я езжу на дорогой машине, мне что — уже нельзя любить по-настоящему?!

Янь Цзюнь понимал, что она не в себе, поэтому просто забрал бутылку.

— Ты заслуживаешь лучшего, — банально утешил он.

— Плевать я хотела на «лучшее»! — ее голос стал резким. — Ради него... я, черт возьми, жила как в шпионском романе! Оглядывалась, пряталась! Когда это я была такой жалкой?!

Янь Цзюнь нахмурился.

— Я просто хотела найти человека, который будет любить меня, а я — его... Я барахталась в этом болоте, а он? Он мало того что не помог, он меня еще и пнул! — Она ударила по столу, закипая от злости на собственные слова. — Он, мать его, посмел меня пнуть?!

Янь Цзюнь пытался ее успокоить, но ситуация становилась все более неловкой. Хань Сяоци металась от рыданий: «Скажи, что мне в себе изменить?» до яростных выкриков: «Я прокляну его, чтоб ему всё отрезали!»

Измотанный этими качелями, Янь Цзюнь хотел отойти в уборную, но побоялся оставить ее одну. Вздохнув, он достал телефон и набрал Ду Сю.

Трубку сняли после второго гудка. В трубке раздался тихий смешок:

— Надо же, ты не звонил мне вечность.

Янь Цзюнь не стал тратить время на любезности:

— Одолжи мне женщину.

На том конце воцарилась тишина, а затем Ду Сю процедил сквозь зубы:

— Ты звонишь мне посреди ночи, чтобы просить бабу?!

Янь Цзюнь уточнил:

— Нужна женщина, которая умеет водить. Пусть придет к 21-му столику в «Глубокой ночи». Быстрее.

—... Твою мать, ты не мог просто сказать, что тебе нужен трезвый водитель?! — взорвался Ду Сю. — Я уж решил, что ты решил в бордель податься!

Янь Цзюнь холодно усмехнулся:

— Не волнуйся, из всех «бордельных услуг» меня интересуешь только ты.

На том конце Ду Сю явно воодушевился:

— Назови цену! Сколько стоит ночь с тобой?!

Янь Цзюнь просто сбросил вызов.

Сидевшая рядом Сюоци попыталась выхватить телефон, визжа:

— Ты снимаешь баб прямо при мне?! Совесть в задницу засунул?!

Янь Цзюнь увернулся. Он понимал, что она в отключке, поэтому просто прижал ее к дивану:

— Кто станет искать кого-то на стороне, когда рядом ты? Это ж каким психом надо быть!

Сюоци хмыкнула — аргумент показался ей вполне логичным.

Янь Цзюнь ждал, продолжая умирять подругу. Через пару минут к ним подбежала милостивая девушка:

— Янь Цзюнь!

Он поднял голову и удивился:

— Ло-ло? Ты здесь?

— Ага! — Чэнь Ло кивнула. — Босс попросил выручить.

Янь Цзюнь высвободил руку из хватки Сяоци:

— Присмотри за ней, пожалуйста.

Чэнь Ло перевела взгляд с одного на другого и лукаво прищурилась:

— Твоя девушка?

— Глупости не говори, — рассмеялся он. — Это моя подруга, Хань Сяоци. Зови ее сестрой Ци.

Чэнь Ло улыбнулась:

— Поняла! Не волнуйся, задание будет выполнено!

Янь Цзюнь пошел в сторону уборной. С Чэнь Ло за безопасность Сяоци можно было не переживать. А вот за сохранность зубов и конечностей любого мужчины, который рискнет к ним подойти, он бы не поручился.

Он закончил свои дела и подошел к раковинам, как вдруг свет в туалете погас. Янь Цзюнь замер. Темнота всегда несет неопределенность, а неопределенность рождает инстинктивную тревогу. Почувствовав движение слева, он среагировал мгновенно, шагнув вправо, но опоздал. Он мертвой хваткой вцепился в него и с силой прижал к стене.

Янь Цзюнь рванулся, но без толку — нападавший обладал поистине звериной силой. Поняв, что сопротивление бесполезно, он затих. Однако незваный гость не собирался останавливаться. Высокое, горячее тело прижалось к нему вплотную. Он бесцеремонно вклинил ногу между его бедер, вдавил его в стену грудью. Свободной рукой он начал блуждать по талии, ловко расстегивая пуговицы рубашки. Он провел шершавой, обжигающей ладонью по плоскому животу и медленно повел её выше, вызывая мучительную дрожь.

Янь Цзюнь посмотрел ледяным взглядом. Он уже готов был нанести удар, как почувствовал горячее дыхание на затылке. Мужчина за спиной намеренно прильнул к его шее, издевательски-порочно выдохнув в самую кожу.

Янь Цзюнь поморщился. Он с силой вывернул ногу и нанес резкий удар пяткой по голени противника. Послышался сдавленный рык, хватка на секунду ослабла. Янь Цзюнь рванулся, ударил локтем под дых, окончательно высвобождаясь, и, резко развернувшись, замахнулся для удара в лицо. Но кулак рассек воздух — противник уклонился.

К этому моменту глаза Янь Цзюня привыкли к темноте. Он узнал этот силуэт, но его гнев лишь

усилился.

— Ду Сю, не думай, что я побоюсь тебя искалечить.

— Янь Цзюнь, в тебе всё сводит меня с ума, — голос Ду Сю звучал глубже и сексуальнее, чем по телефону. В нем слышалась опасная, рокошущая хрипотца, придававшая его словам пугающее обаяние.

— Очень жаль, — ледяным тоном ответил Янь Цзюнь. — Потому что в тебе всё вызывает у меня лишь отвращение.

— Ну зачем ты так... — негромко проговорил Ду Сю, превращая каждое слово в тягучий соблазн. — Забыл наши жаркие ночи? Я наслаждаюсь каждой секундой нашей... духовной близости.

От этого бесстыдства у Янь Цзюня зашумело в ушах.

— Рано или поздно я зашью тебе рот!

Ду Сю рассмеялся:

— Поверь мне, детка, этот рот способен подарить тебе неземное блаженство.

Янь Цзюнь развернулся и пошел прочь, не желая дышать с ним одним воздухом. Для него сама аура Ду Сю оскверняла атмосферу.

Он сделал всего три шага, когда Ду Сю бросил ему в спину:

— Пятница, восемь вечера. Переулок Тиншань.

Янь Цзюнь замер. В темноте он сверкнул глазами, словно двумя заточенными клинками — холодными и смертоносными. Он брезгливо поморщился и, не проронив ни слова, вышел.

Когда он ушел, в темной уборной раздался тихий смех, и свет мгновенно зажегся. Посреди комнаты стоял высокий мужчина. Его черты лица были резкими и правильными, а в каждом жесте сквозила надменность и необузданная дерзость. Даже сейчас, когда он скалился от боли, потирая отбитую ногу, от него веяло угрозой. Только тьма могла скрыть его истинную натуру, и только во тьме он становился по-настоящему опасен.

Спустя мгновение он удовлетворенно вздохнул:

— В гневе он еще прекраснее.

Янь Цзюнь на ходу застегивал пуговицы. От него исходила такая аура ярости, что люди в баре невольно расступались. Вернувшись к столику, он увидел, что Сяоци нежно держит Чэнь Ло за руку. Ло-ло с абсолютно ледяным лицом и стальными нотками в голосе вещала:

— Какую руку ему отрубить? Скажи — и я это сделаю!

«...»

Янь Цзюнь почувствовал, как голова начинает раскалываться. Он так и знал, что рядом с Ду Сю Чэнь Ло наберется только дурного.

Он поспешил вмешаться в этот кровавый диалог:

— Ты что, в онлайн-магазине, чтобы руки отсекаль? Чэнь Ло, держись подальше от Ду Сю, не бери с него пример.

Ло-ло втянула голову в плечи и замолчала. Сяоци же разразилась пьяным хохотом:

— Ой, наш красавчик решил стать блюстителем морали!

Янь Цзюнь криво усмехнулся:

— Хватит, госпожа Хань. На сегодня приключений достаточно. Пора домой.

Он бросил взгляд на Чэнь Ло, и та послушно подхватила Сяоци под руку.

Путь к выходу занял вечность. Янь Цзюнь то успокаивал буйную подругу, то накидывал на нее соскальзывающий пиджак. Когда они наконец усадили ее в машину, он облегченно выдохнул. Настроив навигатор, он обратился к Чэнь Ло:

— Присмотри за ней сегодня. Нельзя оставлять ее одну в таком состоянии.

Чэнь Ло кивнула:

— Все сделаю.

Янь Цзюнь расслабленно откинулся на сиденье и прикрыл глаза. Тусклый свет в салоне делал его черты мягкими и спокойными. Он ласково взъерошил короткие кудри девушки:

— Спасибо.

Чэнь Ло завела мотор. Янь Цзюнь увидел в зеркало, что Сяоци уснула. Он тихо улыбнулся. Пусть спит.

Завтра будет новый день, и солнце снова взойдет.

Когда они доставили Хань Сяоци домой, Янь Цзюнь собрался уходить, но Чэнь Ло окликнула его:

— Брат Янь.

Он замер у двери, обуваясь.

— Что такое?

Чэнь Ло закусила губу:

— Насчет пятницы... Босс...

Янь Цзюнь на мгновение замер. Он перебил ее спокойным тоном:

— Я уже в курсе.

Девушка облегченно выдохнула, ее плечи расслабились:

— А, ну тогда ладно.

Он открыл дверь, помедлил и добавил:

— Ложись спать. И не забивай голову ерундой. Запри дверь.

— Хорошо, я поняла.

Янь Цзюнь вышел из дома и неспешно пошел по улице. Было уже за полночь. В жилом комплексе царил тишина. Он шел мимо фонарей, и его тень то удлинялась, то укорачивалась, скача рядом. Внезапно он остановился в тени между двумя столбами. До его слуха донеслись приглушенные звуки из окон соседнего дома: окрик взрослого, плач ребенка и бодрый голос комментатора спортивного матча.

Янь Цзюнь растерянно огляделся. Здесь, в тени, он был совершенно один. Те далекие звуки и огни в окнах казались теплыми и манящими, но стоило ему попытаться приблизиться, как это ощущение тепла ускользало.

Он решительно зашагал к выходу из микрорайона. Все эти годы он пытался стать частью этого мира. Сначала он думал, что раз у него нет семьи, то хватит и верных друзей, с которыми он прошел огонь и воду. Но позже он осознал: они могут стоять с ним плечом к плечу в бою, но не могут подарить семейное тепло. Этого не дадут ни величественные офисные центры, ни бесконечные эстакады. Лишь аромат трав и деревьев из его снов, словно невидимая цепь, крепко держал его в прошлом, проводя четкую грань между его нынешней жизнью и тем, к чему на самом деле стремилась его душа.

<http://bllate.org/book/17422/1648664>